

Примечания:

Должна признаться, когда я только начала писать это, я думала: «Кто, черт возьми, вообще заинтересуется этим?», поэтому я была очень ошеломлена, когда получила столько поддержки! Надеюсь, вам понравится то, что я задумала. Сейчас я занята тем, что пытаюсь придумать, как лучше познакомить Какаши с другими персонажами.

Когда он открыл глаза, небо уже снова посветлело. Еще не совсем рассвело, но темнота ночи сменилась более светлым серым цветом. Он был в замешательстве. Что он только что видел? Он помнил луга, бабочек и солнце на своей коже. Он помнил все это так, словно это было наяву, а не во сне. Это казалось более реальным, чем воспоминания о мальчике, который спрашивал, как он это сделал, как превратился в собаку...

Мальчик!

В панике Сириус вскочил на ноги, оглядываясь по сторонам. Он исчез! Ушел к властям! У него уже была фора. Должно быть, прошло несколько часов, а он уже мог быть в...

А вот и он. Прислонившись спиной и головой к скале, он внимательно наблюдал за Сириусом своим единственным открытым глазом. Сириус в замешательстве уставился на него. Почему он все еще здесь?

«Прости, - сказал Какаши на своем ломаном английском. Одна его рука лежала поверх повязки на левом глазу. «Ты смеялся. Я...» Он покачал головой, явно не находя слов, чтобы объяснить то, что хотел сказать.

«Ты все еще здесь?» спросил Сириус, вместо того чтобы ломать голову над тем, за что парень может извиняться. «Я думал, что ты точно уедешь».

То, как пристально и спокойно смотрел на него мальчик, нервировало.

Он молился об этом, вспомнил Сириус. Сириуса что-то кольнуло. Все эти годы он надеялся, молил, чтобы нашелся хоть один человек, который не стал бы сразу осуждать его. Кто даст ему шанс объясниться? А теперь этот ребенок... То, что он, очевидно, нашел кого-то, кто не повернулся хвостом и не убежал сразу же, нервировало. Потому что...

Разве не так он должен был поступить? Естественным образом. Как бы Сириус ни хотел, чтобы кто-то дал ему шанс, но разве не естественным для любого ребенка, для любого подростка, для любого человека было бы бежать? Какаши должен был бежать, должен был оповестить власти. Но он сидел на месте. Он даже не отодвинулся от Сириуса. Если бы Сириус захотел, он мог бы настигнуть мальчика в считанные секунды. Что может противопоставить этому подросток? Даже такой, как Какаши, который обладал странными навыками, например, прыгал с деревьев и бегал легкими шагами. А если бы Сириус был вооружён, как утверждали магловские газеты... Боже, если бы у него была палочка!

«Ты не боишься, что я убью тебя?» Вопрос просто вырвался наружу.

Мальчик слегка нахмурил брови. Очевидно, он пытался перевести как можно точнее. Затем его единственная бровь приподнялась, а глаз закрылся в странной насмешке над улыбкой, которую он иногда дарил. Та, что была хорошо спрятана за маской и видна только в изгибе его единственного глаза. «Убить меня невозможно», - просто сказал он.

Сириус удивленно моргнул, услышав уверенность в его голосе. Он был уверен, что все дело в том, что он плохо владеет языком. Может быть, мальчик увидел нерешительность и отчаяние в глазах Сириуса, когда тот пытался его задушить. Может быть, он подумал, что Сириус не может заставить себя сделать это.

«Как ты можешь быть уверен?» Сириус все равно спросил, но Какаши, казалось, больше не хотел отвечать на его вопросы.

«Почему ты...?» спросил Какаши. Он нахмурил брови. «Пытался убить ребенка».

Сириус уставился на него. Словам потребовалось время, чтобы просочиться в его мозг и обрести там смысл. «О», - издал он негромкий звук, подтянув колени и крепко прижав их к груди. «Я не делал этого», - просто сказал он, глядя на то, как медленно светлеет небо. «Я невиновен».

Он приготовился к обвинениям. К гневному тону, требующему правды, которую Сириус не мог дать. К неверию и отрицанию, к гневу и ненависти. Но этого не произошло. Может быть, все было иначе, потому что Какаши не знал Лили и Джеймса, не знал Волдеморта, не знал ничего об их войне и вообще об их мире. Просто незнакомец, который почти ничего не знал, который - теперь, когда Сириус подумал об этом, - возможно, понял только половину из статьи, которую он прочитал только вчера, и ему пока некому было сказать, чему верить. Может быть... Да, может быть, это был его первый и единственный шанс рассказать свою историю кому-то, кто был настолько близок к нейтралитету, насколько это вообще возможно по отношению к его персоне. Возможно, это был шанс Сириуса объясниться.

«Этот ребенок, - начал он, - сын моего лучшего друга». Он посмотрел на Какаши. В этом взгляде не было осуждения, подумал Сириус, только спокойное любопытство и напряженная сосредоточенность, пытающаяся перевести слова Сириуса в его голове. «Ты знаешь, что такое „друг“? Мой лучший друг. Его ребенок».

«Ты хотел... чтобы сын друга умер?»

«НЕТ!» Сириус ответил слишком громко, немного разозлившись, что Какаши даже не понял первой части. Злится на себя.

Простые слова! Используй простые слова!

«Я не говорил! Я невиновен. Вот что значит «невиновен». Меня посадили в тюрьму за это... заперли, но я этого не делал».

«Невиновен».

Чертов урок языка! Так вот что это было для Какаши? Разочарование грызло Сириуса изнутри.

«Значит, сын друга жив?»

«Да», - вздохнул Сириус, его гнев быстро утихал. «Но мой друг погиб. Его жена. Жена - это... когда мужчина и женщина женятся и создают семью?» - он слегка покраснел, чувствуя себя глупо.

«Мужчина и женщина, - повторил Какаши, - женщина - это „жена“?»

Слава Мерлину, он был умным ребенком. «Да», - сказал Сириус. «Джеймс, мой друг. Его имя. И Лили. Его жена. Мы были на войне». Война? Как бы он объяснил, что такое «война»? Мальчик с любопытством посмотрел на него, словно ожидая объяснений. «Конфликт, когда две группы убивают друг друга из-за причин... Например, из-за идеи или... земли?» - беспомощно сказал он. Войны за территорию, как он полагал, были более понятны для магловского ребенка, чем войны за идеи. Ему казалось, что он потерпел неудачу. Объяснять ребенку понятие войны на иностранном языке было бы - и должно быть - бессмысленным занятием.

«Я знаю войну», - сказал Какаши.

Сириус с сомнением посмотрел на него. Голос мальчика был серьезным и уверенным, но это можно было объяснить и неправильным переводом. Однако когда он посмотрел в эти единственные серые глаза, то ничего не понял. В них была какая-то отстраненная скука, и Сириус не мог понять, знает ли он, что только что сказал. Ему не за что было зацепиться.

Тем не менее, проще всего было принять слова мальчика за чистую монету. Даже если он не совсем понял, проще было просто взять и согласиться. «Волдеморт, - он ожидал, что мальчик вздрогнет при этом имени, но реакции не последовало - конечно же, нет, - он тёмный волшебник... враг с другой стороны». Он увидел, как Какаши произносит слово за маской. 'Враг', - предположил он. Все-таки чертов урок английского. Сириус покачал головой, стараясь не отвлекаться. «Волдеморт пытался убить семью Джеймса. Они прятались. Прятались... - у него не было сил объяснять, что такое прятаться. «Но их предал друг. Не я... другой друг. Я бы не стал...» Он умоляюще посмотрел на Какаши, пытаясь увидеть сомнение в единственном глазу мальчика, но там была лишь жесткая сосредоточенность.

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962610>